

В.А.Ядрышников

АРХИТЕКТУРА НОВГОРОДА XVIII — НАЧАЛА XX ВВ.

Впервые рассмотрены все новгородские памятники архитектуры XVIII в. Приводится краткая характеристика объектов, собрана информация об их реставрации, выявляется сохранность первоначальных форм. Определенную ценность представляют проблемы датировки и стилистическая классификация зданий. Связно излагается история новгородского зодчества позднего периода. Информация представлена не по каждому конкретному объекту, а по отдельным наиболее ярким и характерным образцам, формируется представление об определенном стилистическом направлении.

Ключевые слова: подлинность, архитектурное наследие, памятники архитектуры, барокко, ранний классицизм

Краткий обзор памятников архитектуры Новгорода XVIII в.

В стилистическом отношении XVIII в. можно разделить на переходный период от допетровского к западно-европейскому зодчеству, период барокко и период раннего классицизма. В обзор включены почти все сохранившиеся до настоящего времени объекты, датируемые XVIII в. за исключением нескольких зданий с более поздними перестройками, первоначальная архитектура которых известна лишь по отдельным графическим документам (Полиция, ныне Женская гимназия, Присутственные места, Почтовая контора и некоторые другие). С другой стороны, в обзор включены два памятника, датируемые нач. XIX в., но являющиеся поздними репликами раннего классицизма (настоятельский корпус Антониева монастыря и богадельня Знаменского собора), т. е. стилистически относящиеся к XVIII в. Географические рамки обзора включают в себя собственно Новгород, а также его окрестности с существующими монастырями в радиусе примерно 10 км.

Переходный период. *Здание Судного и Духовного приказов на Владычном дворе.* Возведено на остатках так называемого «Архиепископского дворца» сер. XV в. Памятник не имеет однозначной датировки. В литературе обычно датируется 1670 г., одновременно с соседним Лихудовым корпусом. Однако целый ряд аргументов указывает на то, что здание более позднее. Возведено, скорее всего, в 1706 г., когда сообщается об открытии Славяно-греко-латинской школы Лихудов. В целом здание решено архаично, фасады оформлены в духе допетровского зодчества и несут лишь некоторые переходные элементы (одинаковые наличники). Первоначальные формы (XVIII в.) в ходе реставрации 1960-х гг. (Г.М.Штендер) раскрыты максимально [1, с. 116-118].

Церковь Троицы на Редятине. Возведена в 1734 г. на остатках храма XIV в. и повторяет его план. Притвор и колокольня сооружены позднее. Памятник решен в традициях русского зодчества XVII в. и имеет лишь отдельные переходные формы (восьмигранный барабан, окна с одинаковыми наличниками). В результате реставрации 1970-х гг. (Л.Е.Красноречьев) первоначальные формы (XVIII в.) раскрыты максимально [1, 169-170; 2, с. 58; 3, с. 240].

Жилой дом Чертолиных с кожевенной мастерской (ул. Рогатица 40 а). По стилистическим признакам датируется 1730—1740-ми гг. Первоначально представлял собой каменный двухэтажный западный объем и полукаменную основную часть. Переходный период проявляется здесь в том, что наличники первого этажа выполнены в традициях допетровской архитектуры, а второго — в формах барокко. В результате реставрации 1970—2000-х гг. (Н.Н.Кузьмина, И.Е.Безлаковская, с перерывами) первоначальные формы раскрыты максимально с некоторыми значительными дополнениями (вместо деревянного каменный второй этаж) [1, с. 289-290; 3, с. 240-241].

Барокко. *Колокольня Деревяницкого монастыря.* Возведена в 1725 г. над уже существовавшей трапезной. Сравнительно скромная по архитектуре постройка решена в целом в формах петровского барокко с отдельными переходными элементами, играющими второстепенную роль. В результате реставрации 1960-х гг. и 1980 г. (Н.Н.Кузьмина) первоначальные формы раскрыты максимально. Барочный шатер воссоздан по изображениям [1, с. 390-392; 4, с. 226-244].

Церковь Георгия на Торгу. Сооружена в 1750—1754 гг. на остатках одноименного храма XIV в. после его обрушения с повторением старого плана и сохранением отдельных конструкций. После перестройки памятник приобрел облик здания в стиле московского барокко с некоторыми архаичными деталями (характерные для XVII в. наличники восьмерика и апсиды). В результате реставрации 1970-х гг. (Т.В.Гладенко) первоначальные формы (XVIII в.) раскрыты максимально [1, с. 207-209; 3, с. 248-249].

Колокольня Хутынского монастыря. Строилась довольно долго — с 1758 по 1774 г. (вероятно, с перерывами). Представляет собой один из лучших образцов барокко в Новгороде. Строительством руководил московский зодчий П.И.Обухов из команды Д.В.Ухтомского. Первоначально колокольня имела кроме проездной арки еще и две меньших по размерам проходных арки, парапетные стенки нижних четвериков. Реставрация проведена в 1991—1994 гг. (Г.П.Никольская, Л.В.Миклина). Сохранность первоначальных форм удовлетворительная [1, с. 400-401; 5, с. 377-379].

Церковь Входа в Иерусалим. Храм сооружен в 1759 г. на средства, пожалованные императрицей Елизаветой Петровной. Относится к базиликальному типу построек. Первоначально храм имел деревянные столбы в интерьере, иную конструкцию кровель, большой деревянный барабан с куполом и маковицей (уничтожен в 1920-х гг.). В послевоенные годы переделан интерьер. Сохранность первоначальных форм неполная [1, с. 120-121; 6, с. 249-250].

Здание библиотеки Антониева монастыря. Строительство началось в 1759 г., но из-за финансовых трудностей велось с перерывами и закончено только в 1780-х гг. Памятник отличается высоким качеством архитектуры и хорошей сохранностью первоначальных форм, несмотря на то, что реставрация не проводилась. Искусствовед Л.А.Секретарь предполагает, что автором проекта здания мог быть московский архитектор П.И.Обухов, который в это время работал в Хутынском монастыре [5, с. 274-275; 7].

Ранний классицизм. Губернаторский дом (Иваньская 1/7). Построен при губернаторе Я.Е.Сиверсе в 1760—1770-х гг. Здание неоднократно перестраивалось. В 1995 г. был составлен проект реставрации памятника (Г.П.Никольская) в формах рубежа XIX—XX вв. Однако из-за сложности работ и трудностей с финансированием проект был переделан и упрощен, а фасады раскрыты на первоначальную дату. Сохранность первоначальных форм удовлетворительна [1, с. 159-161; 8, с. 35-36].

Здание Митрополичьих покоев. Памятник никогда не исследовался и не реставрировался. Здание поставлено на остатках перестроенной богадельни и сиротского дома 1716 г., несколько раз кардинально перестраивалось. Источников для точной датировки существующей постройки недостаточно: обычно в литературе она без обоснования датируется 1775—1780 гг., Л.А.Секретарь относит ее к 1770-м гг. Автор проекта — московский архитектор П.Р.Никитин, много строивший в это время в Твери. Проездная арка с портиком относится скорее к стилю барокко, основной объем — к раннему классицизму. Фасады отличаются хорошей архитектурой. В интерьере прослеживаются элементы петровского зодчества (толстые стены, внутростенные лестницы, неправильная форма помещений, своды различных типов). Сохранность первоначальных форм неизвестна [7, с. 24-25].

Восточный дом священнослужителей Софийского собора (т. н. Судейского городка в Кремле). Построен в 1780-х гг. по проекту губернского архитектора В.С.Поливанова одновременно с Присутственными местами и двумя другими однотипными домами для проживания причта Софийского собора. Первоначальный декор сохранялся вплоть до 1947 г., после чего был изменен. Реставрационные работы с раскрытием фасадов в первоначальных формах проведены в 2000-х гг. (Т.В.Хворых). Сохранность первоначальных форм удовлетворительна [7, с. 42-43].

Дом Бороздина (ул. Знаменская 3). Анализ и сравнение планов города, а также стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Памятник неплохо сохранил декор фасадов. Планировка изменена, появились поздние пристройки. Натурные исследования и реставрация не проводились. Сохранность первоначальных форм удовлетворительна [8, с. 38, 44; 9].

Дом Вахарловской (Михайлова ул. 2). Анализ и сравнение планов города, а также стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Памятник неплохо сохранил декор фасадов. Планировка изменена. Натурные исследования и реставрация не проводились. Сохранность первоначальных форм удовлетворительна.

Дом Константинова (Михайлова ул. 4). Анализ и сравнение планов города, а также стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Вероятно, первоначально здание было одноэтажным, позднее поставлен второй деревянный этаж, который при реконструкции 2000-х гг. (В.А.Попов) заменен каменным. Памятник неплохо сохранил декор фасадов. Планировка изменена. Сохранность первоначальных форм неудовлетворительна.

Дом Тихомировых (ул. Славная 12). Анализ и сравнение планов города, а также стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Памятник неплохо сохранил декор фасадов, хотя он не аутентичен: в результате нарастания культурного слоя старые окна и декор оказались низко расположенными, поэтому после Великой Отечественной войны окна пробиты выше, а при реконструкции 2000-х гг. (И.Б.Богуцкая) соответственно был поднят и декор фасадов. Планировка изменена. Сохранность первоначальных форм неудовлетворительна.

Торговая лавка (фрагмент Гостиного двора, Ильина ул. 2). Анализ и сравнение планов города, а также стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Памятник неплохо сохранил декор фасадов. Натурные исследования и реставрация не проводились. Сохранность первоначальных форм удовлетворительна [8, с. 37, 44].

Дом причта Знаменского собора (ул. Ильина 21). Анализ и сравнение планов города, а также стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Первоначально оно принадлежало частному владельцу, приобретено собором в 1814 г. В нач. XX в. сооружена северная каменная пристройка. Памятник неплохо сохранил декор фасадов. Натурные исследования и реставрация не проводились. Сохранность первоначальных форм удовлетворительна [10].

Дом Лучникова (ул. Никольская 8). Анализ и сравнение планов города, а также отдельные стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Как видно на некоторых старых изображениях, первоначально над средней частью возвышался мезонин. Здание неоднократно перестраивалось, декор сохранился лишь на лицевом фасаде. Сохранность первоначальных форм неудовлетворительна [7, с. 193-199].

Дом Корлякова (ул. Бояна 7/5). Анализ и сравнение планов города, а также стилистические признаки свидетельствуют, что здание сооружено в 1780—1790-х гг. Декор XVIII в. сохранился лишь на лицевом (южном) и частично западном фасадах. Некоторые элементы декора (картуши) тяготеют к стилю барокко и не имеют близких аналогий. Здание не исследовалось и не реставрировалось [8, с. 38].

Настоятельский корпус Антониева монастыря. Сооружен в 1808 г. на месте разобранных древних монастырских построек по проекту губернского землемера В.С.Поливанова. Памятник значительно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Реставрирован в 1957 г. (Т.В.Гладенко). Повторная реставрация проведена в 2010-х гг. (В.А.Попов). Сохранность первоначальных форм удовлетворительна [1, с. 243-244; 5, с. 270-271].

Западный корпус (богадельня) Знаменского собора. Сооружен в 1809 г. по проекту губернского архитектора И.Дмитрова на месте прежней богадельни нач. XVIII в. Реставрирован в 1990-х гг. в соответствии с проектом, разработанным в 1982 г. институтом «Спецпроектреставрация» (Москва, арх. Е.В.Журин). Фронтон на западном фасаде воссоздан по архивному чертежу нач. XIX в., т.е. не аутентичен. Сохранность первоначальных форм удовлетворительна [1, с. 224-226].

Архитектура Новгорода XIX — начала XX вв. Опыт классификации

Поздняя гражданская архитектура Новгорода до сих пор не служила объектом комплексного исследования во всем ее объеме. Данная работа представляет собой опыт краткой классификации застройки XIX — начала XX вв. в ее наиболее ярких или характерных образцах, итог ее систематизации.

Данная работа построена на исследованиях В.А.Ядрышникова (статьи, паспорта на памятники архитектуры, исторические справки) и Л.А.Секретарь (книга, статьи), а также на их совместной неопубликованной статье «Архитектура Новгорода XVIII — нач. XX вв.». Во избежание громоздкости текста научный аппарат сведен к минимуму.

Классификация поздней застройки Новгорода встречает серьезные трудности. Во-первых, многие памятники погибли в годы Великой Отечественной войны. Сейчас на главных улицах доминирует сталинский классицизм или типовая послевоенная застройка. Дореволюционные здания уцелели в виде небольших островков или одиночных памятников в этой застройке. Большинство интересующих нас объектов сосредоточено на Торговой стороне города. Во-вторых, многие здания перестроены при послевоенном восстановлении или в процессе последующих ремонтов, т. е. анализ их архитектуры затруднен. В-третьих, поскольку архивные материалы в значительной степени утрачены, а натурные исследования не проводились, довольно трудно точно датировать постройки, реконструировать их первоначальный облик, установить заказчика строительства.

Датировка определяется путем анализа и сопоставления планов города XIX — нач. XX в. и точность ее колеблется в пределах от 7 до 20 лет. Только начиная с 1860-х гг. в ряде случаев удается точно датировать здание. Заказчики и первые владельцы недвижимости первой половины XIX в., как правило, неизвестны, и дома условно названы по фамилии хозяев, владевших ими длительный срок или в наиболее ранний период, который удалось установить.

В 1800—1840-е гг., как и в других старых российских городах, в архитектуре Новгорода господствовал развитый и поздний классицизм со строгой симметрией и геометрической четкостью объемно-пространственной композиции и фасадной декорации, преобладанием горизонтальных членений (междуэтажный карниз, тяги в основании и завершении окон, руст на первом этаже), сдержанным, лаконичным декором (рамочные наличники, замки, прямые и треугольные сандрики). Для сохранившихся новгородских построек периода классицизма характерно упрощенное безордерное решение фасадов. В редких случаях использован ордер: колонные портики, пилястры, фронтоны, аттики, архивольты, модульоны, лепнина. Широкое распространение получило типовое строительство по «образцовым фасадам» начала XIX в., особенно проекты небольших зданий в силу их дешевизны и широких возможностей, чрезвычайной гибкости, приспособляемости. Наиболее показательными и выразительными образцами развитого и позднего классицизма в Новгороде являются Манеж (экзерциргауз, ул. Бредова, 22), Мужская гимназия (Б.Московская, 13), Присутственные места (Кремль, арх. И.Рогинский, 1820-е гг.), Санкт-Петербургская застава (кордегардия, арх. Рерберг, 1830-е гг.), жилые дома Соколова (Иваньская, 3), Масловского (Б.Московская, 21/6), Успенской (Б.Московская, 29/10), Иванова (Никольская, 30), Рейхель (Никольская, 15/18), Кобызского (Б.Московская, 44/4), Семевских (ныне на территории музея «Витославицы»), флигель подворья Хутынского монастыря (Бояна, 3), важня (Сенная площадь). Примеры скромной жилой архитектуры — двухэтажные дома в пять осей проемов по лицевому фасаду (Ильина, 16, Б.Московская, 30, Мерецкова-Волосова, 6, Федоровский Ручей, 3/1 и др.). Большинство этих построек датируется 20—30-ми годами XIX в. В рамках этого же стилистического направления следует рассматривать группу памятников, сооруженных в конце XVIII в., но позднее перестроенных по новой моде и дошедших в таком виде до наших дней, например, Путевой дворец (арх. В.П.Стасов, 1820-е гг.), главный корпус Почтовой конторы (первоначально жилой дом; Ильина, 19/44), Таировский приют (Славная, 54/26).

Среди перечисленных памятников особо можно выделить особняк купца Соколова и усадебный дом помещиков Семевских. Дом Семевских сооружен в 1810-х гг., приобретен в 1828 г. графиней А.А.Орловой-

Чесменской и позднее подарен ею Юрьеву монастырю. Это интересный образец усадебного господского здания. Центральная часть его главных фасадов в уровне первого этажа выделена легкими ризалитами, на которые опираются четырехколонные портики дорического ордера, завершенные треугольными фронтонами. Украшением фасадов являются также тройные «венецианские» окна. Первоначально объем завершался бельведером, в оформлении интерьеров была широко использована лепнина [11, с. 23]. Дом Соколова решен в традициях дворцовых столичных построек. Его угловая часть скруглена и акцентирована портиком тосканского ордера. Колонны установлены на плитах, поддерживаемых кронштейнами. Кованая решетка ограждения оформляет этот своеобразный колонный балкон. Фасады несут почти весь ассортимент декора развитого классицизма. Вероятно, здание сооружено по индивидуальному проекту, автором которого мог быть В.П.Стасов, главный архитектор военных поселений, штаб которых находился в Новгороде как раз напротив дома Соколова [12, с. 20-21].

Во второй половине XIX в. расширяется типология зданий, существенно меняется художественный язык архитектуры. В 1840-е гг. классицизм постепенно уступает место новым эстетическим идеям, отрицающим античные традиции как основополагающие. Увлечение различными стилями прошлых эпох — готикой, ренессансом, барокко, традициями византийской и древнерусской архитектуры, — проявившееся главным образом в декоративной системе, привело к формированию стилевого движения, которое получило несколько разных названий: эклектика, историзм, романтизм, ретроспективизм. В рамках эклектики выделяются различные стилистические направления: классицистическое, неоготика, необарокко, русско-византийский и русский стили и др. Здания в духе эклектики строились вплоть до 1917 г. В начале XX в. возникли и недолго, но бурно развивались параллельно с эклектикой принципиально новые стили — модерн и сформировавшиеся не без его влияния неорусский стиль и неоклассицизм. Модерн отрицал и классические формы, и эклектику, проповедовал индивидуализм, стремился к оригинальности, новому осмыслению архитектуры. Композиционные и декоративные решения базировались на необычных формах, гибких текучих линиях, стилизованных растительных орнаментах. Большинство этих стилей и направлений представлено в архитектуре Новгорода, хотя иногда малочисленными или единичными примерами.

Как и в других городах, наибольшую популярность в Новгороде получило классицистическое (или «классицизирующее») направление. Структура фасадов, схема и состав декора в целом развивались в русле классицизма, но исчезли лаконизм и сдержанность, появились дополнительные детали (филенчатые лопатки, декоративные фриз, лучковые перемиčky), колеры окраски стали более интенсивными. Декор сосредотачивался только на лицевом фасаде, выполнялся в основном в штукатурке. Сами здания стали выглядеть менее однотипными, более индивидуальными и разнообразными. Наиболее показательные примеры данной стилистики среди жилых построек — дома подворья Зверина монастыря (Славная, 40, 42/22; 1850-е гг.), Валаамского монастыря (Славная, 32/23), Женская гимназия (Б.Московская, 22/3), дома Маринина (Б.Московская, 14), Орлова (Б.Московская, 28), Игнатовского (Ильина ул., 11/15) и многие др.

Необарокко представлено в Новгороде лишь одним примером — жилым домом Кобызской 1870-х (Рогатица, 14). Дом Кобызской подражает лучшим образцам российского барокко (в частности, некоторым дворцовым постройкам Растрелли). Имитация барочных форм выполнена довольно искусно, на высоком уровне. Выявлен чертеж XIX в., который показывает, что к настоящему времени утрачены некоторые элементы: лучковые фронтоны, балкон, симметрично расположенный второй вход с улицы.

Неоготика в жилой архитектуре также присутствует в одном образце: это — небольшой, но весьма выразительный флигель Игнатовского (ул. Ильина, 9а). Он отличается интересным силуэтом, развитым кирпичным декором. В основном неоготика применялась в промышленных зданиях: комплекс пивомедоваренного завода «Богемия», спирто-очистительный завод.

Русский стиль, основанный на сочетании мотивов допетровского зодчества (в основном XVII в.), представлен в Новгороде достаточно полно, в различных нюансах. В основном он применялся в церковной архитектуре: братский, настоятельский и служебный корпуса Перынского скита (1840-е гг.), Покровский собор Зверина монастыря (1899—1901 гг.), церковь Иверской иконы Божией матери Арсениева монастыря (Никольская ул., 2, 1906 г.), Николаевская женская гимназия (Никольская, 16), Музей древностей (Кремль, 11, арх. В.М.Елкашев, 1880—1890-е гг.), корпус викариев в Кремле (арх. В.М.Елкашев, 1880-е гг.), Новгородская семинария в Антониевом монастыре (арх. А.И.Борщов, 1870—1890-е гг.).

В литературе нередко употребляется термин «кирпичный стиль». Это условное название, больше отражающее технологический аспект и подразумевающее богато декорированные фасады в лицевой кладке (без штукатурки); стилистика архитектуры при этом могла быть различной. В Новгороде к этому направлению можно отнести жилые дома Берга (Б.Московская, 24), Орлова 1901 г. (Михайлова, 19), спальный корпус учительской семинарии в Григорово (Зоотехническая, 14) и некоторые другие. Самым репрезентативным является дом Берга, сооруженный в 1868—1869 гг., вероятно, по индивидуальному проекту столичного архитектора. Его фасад несет элементы различных направлений, но все они удачно скомпонованы и не противоречат друг другу. Во время недавней реставрации здание утратило одну из своих изюминок — тонированный кирпич основного поля стены.

Мотивы неоренессанса обычно применялись в зданиях дворцового типа. В Новгороде сохранился лишь один памятник данного стилистического направления — дом Кузнецовых середины XIX в. (Никольская, 4). Это постройка больших размеров, 3-этажная со сводчатым полуподвалом и мансардным этажом, с богато

декорированными фасадами, двумя балконами; в декорации широко использована лепнина. Здание занимает доминирующее положение среди окружающей застройки, но неудачно вписано в панораму города, поэтому с реки и с Софийской стороны обозревается с торца или дворового фасада. Отдельные элементы ренессанса можно видеть и на других памятниках периода эклектики — например, на доме Берга.

В начале XX в. в крупных городах получает широкое распространение стиль модерн. Однако в Новгороде этот стиль представлен единственным примером — аптека при Земской больнице (ул. Тихвинская, 7). По изображениям известен еще один образец стиля — дом Стальнова на С.-Петербургской улице, сохранившийся в радикально перестроенном виде (ул. С.-Петербургская, 14).

В 1910-е гг. под влиянием художественного языка модерна сформировалось новое яркое и своеобразное стилистическое направление — неорусский стиль. В отличие от русского стиля, эклектично сочетавшего различные и разновременные элементы древнерусской архитектуры, неорусский стиль ориентируется на конкретные памятники (большой частью новгородско-псковского зодчества XIV—XVII вв.) и создает целостные оригинальные образы. В Новгороде количество памятников данного стиля сравнительно невелико, но все они обладают высоким качеством архитектуры, яркой образностью, индивидуальностью. Это церковь Александра Невского и столовая Григоровской учительской семинарии (Григоровское шоссе, К.К.Романов, нач. XX в.), церковь Никиты епископа Новгородского (пос. Волховский), колокольня Десятинного монастыря (арх. Ф.И.Воронец, 1903 г.). Из жилых построек сохранился только флигель Ширяева (Государственного банка) 1910-х гг. (Славная, 33 а).

Одновременно на качественно новом уровне получают развитие мотивы классицизма, возникает неоклассицизм. Его художественный язык также позволяет создать запоминающиеся зрелые образы. Количество примеров в Новгороде крайне ограничено: Офицерское собрание 1910-х гг. (Тихвинская, 11/16), доходный дом Соловьевой 1915 г. (Б.Московская, 18). Первое здание является одним из лучших образцов поздней архитектуры в Новгороде; кроме классицизирующих мотивов, оно включает также отдельные элементы модерна.

Некоторые постройки второй половины XIX в. затруднительно отнести к какому-либо конкретному направлению, в их архитектуре в близких пропорциях присутствуют разностилевые элементы (обычно формы классицизма, готики и русского стиля); это, так сказать, «чистая» эклектика. В качестве примера можно указать дома Берга, Сметаниной 1870-х гг. (Б.Московская, 10), Кармановой (Ильина, 17/37).

В целом, жилая застройка Новгорода XVIII — начала XX вв. представляет характерную для губернского города картину, может быть, даже несколько скромную. Это можно объяснить и значительными утратами и искажениями памятников, и провинциальным укладом жизни, а также, вероятно, и вековыми традициями новгородского зодчества, для которого основополагающими чертами являлись простота, скромность, лаконизм, сдержанность.

Сохранность первоначальных форм в архитектуре в целом можно охарактеризовать как удовлетворительную. В процессе послевоенных ремонтов почти повсеместно утрачены металлические изделия (ограды, ворота, балконы, решетки лестниц), отдельные объемы (мезонины), некоторые детали декора, перекрытия, кровли, печи, заполнения проемов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 18-412-530005 p_a)

1. Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / Под ред. М.И.Мильчика. СПб., 2014. 656 с.
2. Штендер Г.М. Реставрация памятников новгородского зодчества // Восстановление памятников культуры / Под ред. Д.С.Лихачева. М., 1981. С. 58.
3. Секретарь Л.А. К истории строительства и архитектуры Новгорода XVIII в. (1700—1750-е гг.) // Новгородский исторический сборник. Вып. 2(12). Л., 1984. С. 240.
4. Кузьмина Н.Н., Секретарь Л.А. Деревяницкий Воскресенский монастырь (история строительства, архитектуры, реставрации) // Новгородский исторический сборник. Вып. 7(17). СПб., 1999. С. 226-244.
5. Секретарь Л.А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. 656 с.
6. Секретарь Л.А. Колокольня Хутынского монастыря в Новгороде (история строительства и архитектуры) // Новгородский исторический сборник. Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 211-221.
7. Секретарь Л.А. Дома. События. Люди: (Новгород. XVIII — начало XX вв.). Новгород, 1999. 351 с.
8. Секретарь Л.А. Новгородские постройки периода раннего классицизма // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1992. С. 35-36.
9. Ядрышников В.А. Дом Бороздина. Паспорт на памятник архитектуры. 1988 г.
10. Ядрышников В.А. Дом причтовый Знаменского собора (дом Баженовой). Паспорт на памятник архитектуры. 1987 г.
11. Гаврилова О.Н. Новгородское «уединение» графини А.А.Орловой-Чесменской // Витославицы. Альманах. Вып. 1. Великий Новгород, 2009. С. 23.
12. Ядрышников В.А. Архитектура Новгорода пушкинского времени // Чело. 1999. № 2(15). С. 18-21.

References

1. Mil'chik M.I., ed. Arkhitekturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoy oblasti [Architectural heritage of Velikiy Novgorod and the Novgorod region]. Saint Petersburg, 2014. 656 p.
2. Stender G.M. Restavratsiya pamyatnikov novgorodskogo zodchestva [Restoration of monuments of Novgorod architecture]. In: Likhachev D.S., ed. Vosstanovlenie pamyatnikov kul'tury. Moscow, 1981, p. 58.
3. Sekretar' L.A. K istorii stroitel'stva i arkhitektury Novgoroda XVIII v. (1700—1750-e gg.) [On the history of construction and architecture of Novgorod in the XVIII century. (1700—1750-ies)]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, iss. 2(12). Leningrad, 1984, p. 240.

4. Kuz'mina N.N., Sekretar' L.A. Derevyanitskiy Voskresenskiy monastyr' (istoriya stroitel'stva, arkhitektury, restavratsii) [Derevyanitskiy Voskresenskiy monastery (history of construction, architecture, restoration)]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, iss. 7(17). Saint Petersburg, 1999, pp. 226-244.
5. Sekretar' L.A. Monastyri Velikogo Novgoroda i okrestnostey [Monasteries of Veliky Novgorod and its suburbs]. Moscow, 2011. 656 p.
6. Sekretar' L.A. Kolokol'nya Khutynskogo monastyrya v Novgorode (istoriya stroitel'stva i arkhitektury) [Belfry of the Khutyn monastery in Novgorod (history of construction and architecture)]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, iss. 6(16). Saint Petersburg, 1997, pp. 211-221.
7. Sekretar' L.A. Doma. Sobytiya. Lyudi: (Novgorod. XVIII — nachalo XX vv.) [Houses. Events. People: (The Novgorod. XVIII — early XX centuries)]. Novgorod, 1999. 351 p.
8. Sekretar' L.A. Novgorodskie postroyki perioda rannego klassitsizma [Novgorod buildings of the early classicism period]. Arkhitekturnoe nasledie i restavratsiya. Moscow, 1992, pp. 35-36.
9. Yadryshnikov V.A. Dom Borozdina. Pasport na pamyatnik arkhitektury [Borozdin's House. Passport for an architectural monument]. 1988 g.
10. Yadryshnikov V.A. Dom prichtovyy Znamenskogo sobora (dom Bazhenovoy). Pasport na pamyatnik arkhitektury [The House of clergy of the Znamensky Cathedral (Dom Bazhenova). Passport for an architectural monument]. 1987 g.
11. Gavrilova O.N. Novgorodskoe "uedinenie" grafini A.A.Orlovoy-Chesmenskoy [Novgorod "solitude" of Countess A.A.Orlova-Chesmenskaya]. Vitoslavlitsy: Al'manakh, iss. 1. Velikiy Novgorod, 2009, p. 23.
12. Yadryshnikov V.A. Arkhitektura Novgoroda pushkinskogo vremeni [Architecture of Novgorod of Pushkin's time]. Chelo, 1999, no. 2(15), pp. 18-21.

Yadryshnikov V.A. Novgorod architecture in the early XVIII—XX centuries. An overview of all Novgorod and memorial buildings of the 18th century is provided. The author gives a brief characteristic of the objects under study, provides information about their restoration aimed at preservation of cultural property for the future, and addresses the problem of authenticity of architectural heritage. For the first time, a coherent account of the history of Novgorod architecture of the late period is given. Information is provided not for each specific object, but for the individual most striking and characteristic pattern, giving an idea of a certain stylistic direction. Dating problems and stylistic classification of buildings are of considerable value.

Keywords: authenticity, architectural heritage, monuments of architecture, baroque, early classicism.

Сведения об авторе. В.А.Ядрышников — старший научный сотрудник НИЦ НовГУ; ORCID: 0000-0001-5590-3862; museum.novgorod@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2020. Принята к публикации 25.02.2020.